

Есть на кого равняться

КРУГ ЧТЕНИЯ

Год 110-летия нашей газеты позади, но продолжение следует. Своеобразным послесловием к круглой дате стала книга «Становление либеральной печати Верхнего Поволжья и Севера России в конце XIX – начале XX в. (на материалах «Северного края)». Её авторы – ярославские историки профессор Демидовского государственного университета Юрий Иерусалимский и аспирант Роман Невиницын.

В советские времена дореволюционная либеральная пресса, в отличие от партийного официоза, почти не изучалась, так что авторы шли нетронутой дорожкой. Приняв за основу тексты газетных публикаций, они, как подобает серьёзным исследователям, упор делают на первоисточники. В том числе и самые редкие – документы жандармского управления и прокурора окружного суда, переписку журналистов, воспоминания цензоров.

«Докопались» авторы и до такого эксклюзива как протоколы редакционных собраний за 1903 – 1905 годы из РГАЛИ, архива литературы и искусства, или гранки, лета 1905 года, материалов, снятых с полос цензурой – из хранения отдела рукописей Российской национальной библиотеки. Эти гранки, 100 листов текста – уникальная иллюстрация к вечной теме противостояния властей и свободомыслящей прессы.

Большинство находок впервые вводится в научный оборот, придавая солидный вес выводам и обобщениям авторов. Они первыми предприняли успешную попытку «понять газету», осмыслить её практику и опыт в целом как ничем не заменимое историческое свидетельство, где факты дополнены оценками, события общероссийского масштаба – так называемыми «мелочами жизни», и становится осязаемой сама её атмосфера, вплоть до весьма изменчивых настроений людей, чему редко придают значение историки.

Есть своя впечатляющая «стереоскопия» и в том, какими предстают в монографии многотрудные будни газеты. Пожалуй, одна из самых интересных глав – о редакторах и ведущих её сотрудниках: Эдуарде Фальке, Николае Михееве, князе Дмитрие Шаховском, его талантливой ученице

солдаты. Газета была «нервным центром оппозиции»; не подстраиваясь под вкусы толпы, «Северный» защищал интересы простого человека против произвола власть имущих.

Первый редактор Фальк «за ряд совершенно неудобных статей» был зван на ковёр в Санкт-Петербург. Подшивки

стреле казаками многолюдной мирной демонстрации в Ярославле 9 декабря 1905 года. Командование Донского полка подало на редактора Михеева судебный иск «об оскорблении солдат и офицеров».

Одним из самых мягких слов, какими наградили казаков газетчики, были «опричники» и «орда».

Против редакции было возбуждено тогда несколько судебных дел подряд. Оно и стали основным поводом для закрытия «Северного края», ставшего, по словам авторов исследования, «зеркалом первой российской революции».

Приведя полный текст обращения редакции из первого номера газеты с программой её целей и задач, кстати, не таких уж далёких от сегодняшних – «развитие северной окраины дорогого нам Отечества», «общественной самодеятельности» (как мы теперь говорим, гражданское общество), частной инициативы, под держки «общих культурных интересов», историки своим скрупулёз-

Фото Анны СОЛОВЬЕВОЙ.

Ариадне Тырковой-Вильямс (её эмигрантские «Воспоминания» позже были изданы в США, а в конце 90-х и в России), Николае Дружинине, Петре Критском, Семёне Мусине-Пушкине, такой незаурядной личности, как Вячеслав Менжинский, будущий руководитель трагически знаменитого ОГПУ.

Отдельная большая глава посвящена «читательской аудитории» газеты. Заслуживает уважения та основательность, с какой Иерусалимский и Невиницын отвечают на вопрос, почему газету читали интеллигенция и земцы, деловой мир и духовенство, крестьяне и студенты, офицеры и

газеты были изъяты из читален народных библиотек. Её приостанавливали за якобы «антипатриотическое освещение русско-японской войны».

В октябре 1905 года «Северный» бастовал, а два месяца спустя был по предписанию властей приостановлен на неопределённый срок (впрочем, «северяне» тут же продолжили издание газеты под другими названиями).

Какие отношения были у «Северного края» с читателями из среды военных, монография показывает на таком красноречивом и, увы, ставшем решающим для судеб газеты, примере. Возмущение вызвала серия статей о рас-

ном анализом публикаций по всей проблематике «Северного» доказали, что слова у наших «первопечатников» с делом не расходились и это – вопреки жёсткому цензурному прессингу, при неустойчивом материальном положении издания.

Написана монография строго по законам вузовской диссертации, обильно награжена фактурой. Сегодняшнему составу редакции и тем, кто придёт после нас, на образцах независимого и гуманного печатного слова книга даёт отчётливо видные изда-лека ориентиры, на кого и на что равняться.

Всеволод ЛЕЖНЕВСКИЙ.